

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

((направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за преступления против военной службы»

Студент

А.С. Апасов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Т.Ю. Дементьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Можно с уверенностью констатировать, что преступления против военной службы способны причинить, либо создать угрозу причинения вреда важной составляющей объекта уголовно-правовой охраны – интересам военной безопасности страны, что предопределяет важность соответствующего регулирования в данном спектре вопросов.

В этой связи, вопросы применения норм действующего уголовного законодательства, регламентирующих вопросы ответственности за преступления против военной службы, заслуживают повышенного внимания. В свете обострения политической и социальной ситуации в стране в контексте осуществляемой в настоящее время специальной военной операции Вооружённых Сил РФ на Украине, данный спектр вопросов в достаточной степени актуализировался, создавая предпосылки для совершенствования существующих инструментов обеспечения законности и правопорядка в анализируемой сфере.

Цель исследования: рассмотреть и охарактеризовать вопросы, связанные с уголовной ответственностью за преступления против военной службы в уголовном праве Российской Федерации.

Обозначенная тематика поднималась в работах разных специалистов. Можно выделить работы таких авторов как: В.К. Дуюнов, Я.Н. Ермолович, Р.В. Закомолдин, О.К. Зателепин, М.С. Корнев и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Формирование уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против военной службы в отечественном и зарубежном законодательстве	6
1.1 История развития отечественного уголовного законодательства о преступлениях против военной службы	6
1.2 Понятие и виды преступлений против военной службы в действующем уголовном законодательстве России.....	16
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы	23
2.1 Объективные признаки преступлений против военной службы	23
2.2 Субъективные признаки преступлений против военной службы	30
Глава 3 Актуальные вопросы совершенствования норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против военной службы	41
3.1 Проблемы совершенствования нормативного определения объекта уголовной правовой охраны, применительно к преступлениям против военной службы	41
3.2 Проблемы совершенствования вопросов регламентации назначения наказания за преступления против военной службы	44
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Актуальность исследования. Можно с уверенностью констатировать, что преступления против военной службы способны причинить, либо создать угрозу причинения вреда важной составляющей объекта уголовно-правовой охраны – интересам военной безопасности страны, что предопределяет важность соответствующего регулирования в данном спектре вопросов.

В этой связи, вопросы применения норм действующего Уголовного кодекса Российской Федерации [42] (УК РФ), регламентирующих вопросы ответственности за преступления против военной службы, заслуживают повышенного внимания.

В свете обострения политической и социальной ситуации в стране в контексте осуществляемой в настоящее время специальной военной операции Вооружённых Сил РФ на Украине, данный спектр вопросов в достаточной степени актуализировался, создавая предпосылки для совершенствования существующих инструментов обеспечения законности и правопорядка в анализируемой сфере.

Цель исследования: рассмотреть и охарактеризовать вопросы, связанные с уголовной ответственностью за преступления против военной службы в уголовном праве Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть историю развития отечественного уголовного законодательства о преступлениях против военной службы;
- определить понятие и виды преступлений против военной службы в действующем уголовном законодательстве России;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений против военной службы;
- проанализировать актуальные вопросы квалификации и назначения наказания за преступления против военной службы.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с обеспечением нормального прохождения военной службы и обеспечением законности в данной сфере правового регулирования.

Предмет исследования: уголовно-правовые нормы, а также материалы правоприменительной практики, связанные с обеспечением нормального прохождения военной службы и обеспечением законности в данной сфере правового регулирования.

Методология исследования: в основе проведенного исследования лежит комплекс общих и частных методов современного научного познания.

Степень разработанности темы исследования. Обозначенная тематика поднималась в работах разных специалистов. Можно выделить работы таких авторов как: В.К. Дуюнов, Я.Н. Ермолович, Р.В. Закомолдин, О.К. Зателепин, М.С. Корнев и других исследователей.

Структура исследования: работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Формирование уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против военной службы в отечественном и зарубежном законодательстве

1.1 История развития отечественного уголовного законодательства о преступлениях против военной службы

Отечественное военно-уголовное законодательство есть результат длительной эволюции правовой материи в условиях текущих политико-социальных реалий. В этой связи закономерно, что на содержание уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против военной службы, влиял комплекс социальных, экономических и политических факторов.

Как отмечается специалистами, «до тех пор, пока в России не существовало постоянной армии, не имелось и воинской повинности, для обеспечения которой не требовались никакие средства, в том числе и правового характера. Любые военные задачи решались вооруженными формированиями (ополчение, рать, дружина), носящими временной характер» [41, с. 320].

Одним из первых источников, регулирующих обозначенный спектр вопросов можно считать Литовский статут 1529 г., включающий в себя раздел «Об обороне земской».

Как отмечается авторами, в контексте анализа данного исторического документа, «по нему каждый поданный, достигший совершеннолетия, обязан лично нести военную службу или, при возникновении необходимости, отправлять на военную службу нужное количество людей. За уклонение от явки на службу виновный утрачивал свое имение. Под угрозой этого же наказания, нельзя было отсылать с войны свое снаряжение и слуг до полного роспуска войск. Если аналогичное действие совершил не землевладелец, а другое лицо, тот теряет честь свою, как если бы он сбежал с поля битвы.

Хорунжий утрачивал свое имение по причине того, что безосновательно освобождал человека от военной службы по состоянию здоровья. Гетман терял великокняжеское благоволение за сокрытие уклоняющихся от военной службы. Высшей мерой наказания являлась смертная казнь, она устанавливалась за нарушения, допущенные при столкновении с неприятелем, если в итоге неприятель одержал победу. Такими нарушениями являлись неявка к месту боя, уход с караула до смены, отсутствие бдительности и т.п. Насильственные действия военнослужащих в отношении друг друга строго запрещались. В военное время виновный наказывался смертной казнью» [4, с. 45].

Развитие государственно-властных отношений, соответствующее укрепление государственного аппарата и усиление общей роли государства в общественной жизни, диктовало необходимость создания регулярной армии, обладающей дисциплиной, на которой лежала бы задача на стабильной основе осуществлять охрану государства.

Параллельно с данным процессом, на законодательном уровне возникает комплекс норм, объединяющих нормы уголовного и нормы военного права. Таковым документом выступает, так называемый, «Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки» 1621 г.

Следует отметить, что ответственность за деяния, предусматриваемые обозначенным историческим правовым документом, отличалась исключительной строгостью, что обусловлено особым значением для безопасности общества и государства. В частности, уголовно-наказуемые деяния, связанные с ослаблением боеготовности, карались исключительно смертной казнью.

Дальнейшее развитие военно-уголовного законодательства связывается с принятым в 1649 году важным историческим правовым документом, получившим наименование «Соборное Уложение» [36].

В данном акте нашёл своё отражение специальный раздел, посвящённый «преступлениям ратных людей». Уголовные наказания, применяемые за

преступления так называемых «ратных людей», или, в современном понимании, военнослужащих, были более разнообразными и не сводились исключительно к смертной казни.

Наряду с самым суровым уголовным наказанием, применялись: заточение в тюрьму; телесные наказания, среди которых можно выделить связанные с членовредительством; денежные взыскания и т.д.

В 1715 году Петром I был издан, так называемый, «Артикул воинский» [2] который являл собой достаточно целостно систематизированный свод военно-уголовных норм.

В данном правовом документе в достаточной мере чётко была проведена категоризация деяний по ключевому признаку военно-уголовного права – деяния, по которым виновным являлся военнослужащий, разделялись на два вида:

- специальные, связанные с нарушением порядка прохождения военной службы;
- общеуголовные.

Подобная система специальных воинских преступлений, в общем и целом, сохраняет свою актуальность и применительно к современным реалиям.

Отдельные авторы выделяют такие виды военных преступлений, связанных с нарушением порядка прохождения военной службы, как: «уклонения от военной службы; преступления, совершаемые на поле боя либо в военное время («изменнические преступления»); преступления против порядка сбережения военного имущества; преступления против порядка подчиненности; воинские должностные преступления» [7, с. 89].

Дальнейшее развитие российского военно-уголовного права происходило во второй половине 19 века в условиях реформирования отечественного законодательства по широкому спектру направлений. Не исключением стал и спектр норм, обуславливающих ответственность за воинские преступления.

Основой уголовно-правового реагирования со стороны государства на обозначенный круг преступлений до советского периода в отечественном государстве и праве, служил Воинский устав о наказаниях, принятый в 1868 году [5], отражающий реализуемые военные реформы.

Данный документ подробнейшим образом классифицировал и детализировал соответствующие воинские преступления, являя собой пример достаточно подробной нормативно-правовой регламентации.

Воинский устав о наказаниях содержал 5 разделов: раздел 1 «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще»; раздел 2 «О воинских и других преступлениях и проступках по службе военной»; раздел 3 «О нарушении обязанностей службы во время военных действий и о преступлениях и проступках, совершаемых в местностях, объявленных на военном положении»; раздел 4 «О преступлениях и проступках, общих военнослужащих и с лицами гражданского звания, независимо от службы»; раздел 5 «О наказаниях, содержащихся в военно-исправительных ротах».

В общем и целом, как отмечают отдельные исследователи, система преступлений, сформированная в вышеназванном историческом правовом документе созвучна с главой 33 действующего в настоящий момент УК РФ. В частности, можно провести аналогии по таким группам деяний, как: «против порядка сбережения военного имущества, уклонения от службы, против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, нарушения обязанностей специальных видов военной службы (в карауле и во время дежурства)» [17, с. 9].

Разумеется, вести речь о полном соответствии невозможно, ввиду существенной разницы в развитии соответствующих правоотношений и развитии технического и социального прогресса. Поэтому в Воинском уставе 1868 г. отсутствовали составы преступлений против порядка пользования военно-техническими средствами, что, как верно отмечает О.К. Зателепин, «обусловлено отсутствием в армии опасных в эксплуатации техники и оружия, имеющиеся сейчас» [17, с. 9].

Следует сделать вывод, что российское военно-уголовное законодательство в XIX столетии, характеризуется достаточно прогрессивной направленностью и высоким уровнем законодательной техники.

На данном этапе развития, закреплённый в законодательстве спектр правовых средств реагирования на данные преступления позволял правоприменителю того времени в достаточной мере дифференцированно подходить к вопросам ответственности и наказания военнослужащих.

Переход к советскому государству и праву в 1917 г. обозначил новый этап в истории военно-уголовного законодательства.

«Формируясь, как составная часть уголовного законодательства государства, военно-уголовное законодательство опиралось на единые положения общей части, которая в свою очередь основывалась на разделении общеуголовных преступлений и воинских, проступков и воинских преступлений» [21, с. 25] – пишут авторы, характеризуя данный этап развития исследуемого комплекса уголовно-правовых предписаний.

Положение о революционных военных трибуналах, которое было принято 20 ноября 1919 г. [25], стало первым правовым документом советского периода, содержащим систематизированный перечень воинских преступлений.

29 мая 1918 г. был принят новый нормативный документ: Декрет «О принудительном наборе в рабоче-крестьянскую Красную Армию» [9] и спустя непродолжительное время в советском государстве получила своё нормативное закрепление всеобщая воинская повинность. В этой связи отметим, что советское военно-уголовное законодательство взяло курс на активное противодействие уголовно-правовыми средствами злостному нарушению установленного порядка несения военной службы.

С учётом социально-правовых реалий становления советского государства и военно-политической обстановки, остро встала проблема борьбы с дезертирством военнослужащих. В данном направлении получил

своё оформление документ, именуемый Постановлением «О дезертирстве» от 25 декабря 1918 г. [30]

В тексте данного нормативного документа советский законодатель определил обозначенное деяние «одним из самых тяжких и позорных преступлений».

Лица, виновные в дезертирстве, наказывались в достаточно широких пределах: от денежных вычетов до высшей меры наказания. При этом, отдельно устанавливалась уголовная ответственность за укрывательство дезертиров – привлечение к принудительным работам на срок до пяти лет (ст. 6 Постановления).

О.К. Зателепин в своём исследовании отмечает, что советский законодатель предусмотрел возможность освобождения от ответственности за дезертирство при определённых условиях: «так, от наказания освобождались и ставились на особый учет, дезертиры, добровольно явившиеся в распоряжение военных властей в течение определенного срока после того, как был опубликован приказ» [16, с. 47].

Положения названного документа получили дальнейшее развитие в целом спектре нормативно-правовых документов, принятых в последующие годы, что говорит о насущности проблемы противодействия дезертирству в годы становления советской власти. В числе таких документов следует назвать: Постановление СТО РСФСР от 03.03.1919 г. «О мерах борьбы с дезертирством» [31]; Постановление СТО РСФСР от 03.06.1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства» [32]; Декрет ВЦИК от 08.04.1920 г. «О Комиссиях по борьбе с дезертирством» [8] и др.

Первый советский Уголовный кодекс РСФСР от 1922 г. [26] также включал в себя комплекс уголовно-правовых норм, направленных на противодействие совершению воинских преступлений. Данные уголовно-наказуемые деяния законодатель обозначил в рамках самостоятельной одноимённой главы VII «Воинские преступления».

В рамках данной главы, наконец, получило своё оформление понятие специального воинского преступления: «Специально воинскими преступлениями признаются преступные деяния военнослужащих красной армии и красного флота, направленные против установленного законом порядка несения военной службы и выполнения вооруженными силами республики своего назначения и при том такие именно, которые по своему характеру и значению не могут быть совершены гражданами, не состоящими на военной или морской службе» (ст. 200 УК РСФСР).

К разряду воинских преступлений были отнесены:

- «Оскорбление подчиненным военнослужащим своего начальника при исполнении последним служебных обязанностей» (ст. 201);
- «Неисполнение военнослужащим приказа, законно отданного ему по службе начальником» (ст. 202);
- «Сопротивление исполнению законно отданного по военной службе приказа или распоряжения» (ст. 203);
- «Побег» (ст. 204);
- «Самовольная отлучка» (ст. 205);
- «Уклонение военнослужащего от несения военной службы или от участия в боевых действиях путем причинения себе какого-либо повреждения или путем иного обмана (симуляции глухоты, немоты, слепоты, душевной болезни и т.п.), подстрекательство к совершению сего деяния и содействие ему» (ст. 206);
- «Промотание» (ст. 207);
- «Нарушение военнослужащими уставных правил караульной службы и законно изданных в развитие правил особых приказов и распоряжений» (ст. 208);
- «Превышение военным начальником пределов своей власти или бездействие его, совершенное без злого умысла, не повлекшее за собой дезорганизации вверенных ему вооруженных сил и

материальных средств или других особо важных последствий» (ст. 209);

- «Самовольное отступление военного начальника от данной ему диспозиции или иного распоряжения, отданного для боя, сдача им неприятелю вверенных ему отрядов, укрепления или военного судна, а равно уничтожение или приведение в негодность укрепления, судна, орудий, складов оружия, продовольственных припасов и других предметов, принадлежащих к средствам ведения войны, в тех случаях, когда указанные деяния учинены без всякого намерения способствовать неприятелю, а лишь в силу неправильной оценки им с точки зрения пользы дела сложившейся во время боя обстановки» (ст. 210);
- «Самовольное оставление поля сражения во время боя, отказ во время боя действовать оружием против неприятеля» (ст. 211);
- «Переписка и сношение военнослужащего во время войны непосредственно или через других лиц с кем-либо, находящимся в неприятельской армии, во владениях неприятеля или в местности, занятой войсками неприятеля» (ст. 212);
- «Военный шпионаж» (ст. 213);
- «Мародёрство» (ст. 214).

Таким образом, в УК РСФСР 1922 г. был обозначен достаточно широкий спектр уголовно-наказуемых деяний, содержащих признаки специальных воинских преступлений.

За совершение обозначенных противоправных посягательств предусматривались различные по своей строгости уголовные наказания – в основном, связанные с лишением свободы с применением строгой изоляции либо без нее, конфискацией имущества. За отдельные деяния предусмотрена высшая мера наказания, подразумевающая под собой смертную казнь.

СНК СССР и ЦИК приняли 27 июля 1927 г. «Положение о воинских преступлениях» [33], которое с изменениями и дополнениями действовало до 1959 г. Данное положение расширило спектр воинских преступлений.

Примечательно, что в период Великой Отечественной войны действующее советское военно-уголовное законодательство не было существенным образом модифицировано, что позволяет сделать вывод о достаточной проработанности законоположений и их соответствия условиям осуществления военных действий.

25 декабря 1958 г., был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» [15], который отразил в себе комплекс тех социально-политических изменений, что произошёл в годы Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что положения, введённые в действие вышеназванным законодательным актом, в дальнейшем, были отражены в тексте нового Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. [43]

Воинские преступления были сформулированы в последней главе 12 Особенной части данного акта и включили в себя 34 состава преступления, а в самой первой статье данной главы получило своё нормативное оформление новое понятие воинских преступлений, под которыми стали пониматься: «предусмотренные настоящим Кодексом преступления против установленного порядка несения воинской службы, совершенные военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных или поверочных сборов» (ст. 237 УК РСФСР 1960 г.).

В отличие от советского законодательства, которое устанавливало ответственность за воинские преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время и в условиях боевой обстановки, нормы действующего УК РФ 1996 года предусматривают ответственность лишь за преступления против военной службы, совершаемые в условиях мирного времени, что отражает позицию современного российского законодателя в указанном вопросе.

По сравнению с ранее действовавшим УК РСФСР 1960 г. в УК РФ 1996 г. уменьшилось число составов воинских преступлений, что отчасти связано с переработкой соответствующих законоположений, объединением отдельных составов противоправных деяний в указанной сфере в один состав и т.д.

Также получили своё оформление новые составы воинских преступлений, отсутствовавшие в советском уголовном законодательстве, применительно к специальным воинским преступлениям, например: Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ); Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 347 УК РФ) и т.д.

Проведённый анализ истории развития отечественного военно-уголовного законодательства позволяет выделить наиболее существенные его этапы, которые условно можно именовать дореволюционным, советским и постсоветским периодом.

На каждом из данных этапов происходило постепенное формирование уголовно-правовых норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, направленных против военной службы. Уголовно-правовые нормы отвечали уровню развития общественных отношений и законодательной техники соответствующего периода.

Ещё в дореволюционный период в достаточной мере чётко была проведена категоризация деяний по ключевому признаку военно-уголовного права – деяния, по которым виновным являлся военнослужащий, разделялись на два вида: специальные, связанные с нарушением порядка прохождения военной службы и общеуголовные.

Усиление противодействия деяниям в указанной сфере обозначилось в период формирования советского военно-уголовного законодательства, которое значительно расширилось к середине 20 века, что связано с событиями Великой Отечественной войны.

Следует отметить достаточную преемственность норм, регламентирующих ответственность за анализируемые противоправные посягательства в советских уголовных кодексах. С учётом развития общественных отношений, а также технического прогресса и развития законодательной техники, видоизменился перечень специальных воинских преступлений, отражённый законодателем, в конечном итоге, в нормах действующего УК РФ 1996 г.

1.2 Понятие и виды преступлений против военной службы в действующем уголовном законодательстве России

Федеральный законодатель, определяя в рамках положений действующего УК РФ соответствующие составы преступлений против военной службы, предпринял значительные изменения в их регламентации, сравнительно с ранее действовавшим законодательством советского периода.

Так были декриминализованы отдельные преступные деяния в указанной сфере, наряду с этим созданы новые составы, дифференцированы ответственность и наказание за данные преступления и т.д.

Таким образом, были предприняты необходимые меры для усиления законности и правопорядка в российской армии с использованием уголовно-правовых инструментов обеспечения данной задачи. Важность наличия эффективного и соответствующего современным реалиям уголовно-правового регулирования в рассматриваемой области – есть необходимое условие «обеспечения соблюдения воинской дисциплины и, как следствие, боеготовности и обороноспособности страны» [20, с. 69].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [47] (Закона о воинской обязанности), военная служба является особым видом федеральной государственной службы.

В свою очередь, ст. 6 Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ определяет военную службу как «вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства» [46].

Преступные нарушения в данной сфере без сомнения ослабляют боевую готовность и боевую способность воинских подразделений и формирований органов государственной власти, отдельных воинских частей и в целом Вооруженных Сил РФ, создают угрозу военной безопасности страны.

Примечательно, что в рамках главы 33 УК РФ законодатель предусмотрел ключевую норму, определяющую содержание и пределы ответственности за преступления против военной службы. Речь идёт о ст. 331 УК РФ, которой начинается глава 33 и которой определяется понятие преступлений против военной службы.

Наличие в рассматриваемой главе специальной общей нормы является, несомненно, положительным аспектом использованной законодателем законодательной техники – аналогичные примеры, относительно иных глав УК РФ, отсутствуют.

В соответствии с указанной нормой, «преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов» (ч. 1 ст. 331 УК РФ).

Как представляется, такое нормативное определение помогает решить проблему разграничения общеуголовных преступлений и относительных

преступлений против военной службы, на что указывают отдельные специалисты [11, с. 8].

Относительно используемой терминологии, ранее, в ст. 237 УК РСФСР 1960 г., законодателем использовался термин «воинские преступления», а не «преступления против военной службы».

В уголовно-правовой науке данный оборот, используемый в советском уголовном законодательстве, также продолжает использоваться в качестве синонима современного нормативного определения соответствующей группы противоправных посягательств. Тем не менее, терминологически данные обороты не идентичны.

Как указывается специалистами, «воинские преступления следует рассматривать как более широкое по содержанию понятие, которое включает в себя все преступления (в том числе общеуголовные), совершаемые военнослужащими и приравненными к ним лицами» [37, с. 70].

В этом смысле использованное в современном уголовно-правовом регулировании понятие является более удачным и в большей мере конкретным понятием, определяющим анализируемую группу преступлений.

Кроме того, в ст. 237 УК РСФСР 1960 г. понятие преступлений против военной службы давалось через их направленность против порядка несения данной службы. К данному вопросу современный законодатель также подошёл иным образом – в ст. 331 УК РФ говорится не о «несении», а о «прохождении» военной службы. В данном аспекте также произошло определённое уточнение понятийного аппарата. Как представляется, категория «несение военной службы» является более узкой и включает в себя лишь время непосредственного выполнения каких-то конкретных обязанностей по военной службе. Под «прохождением военной службы» понимается весь срок военной службы, а, следовательно, вся военно-служебная деятельность лица, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение соответствующего противоправного посягательства, предусмотренного главой 33 УК РФ.

Относительно классификации преступлений против военной службы существует достаточно широкий спектр авторских классификаций.

Авторский коллектив под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, например, выделяет четыре группы преступлений против военной службы: «преступления против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими»; «преступления против порядка прохождения военной службы»; «преступления против порядка несения специальных служб»; «преступления против порядка обращения с военным имуществом, оружием, источниками повышенной опасности, пользования и эксплуатации военной техники» [41, с. 322].

Ряд исследователей выделяет пять групп преступлений против военной службы: «против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст.ст. 332-336 УК РФ); против порядка пребывания на военной службе, т. е. уклонения от службы (ст.ст. 337-339 УК РФ); против порядка несения специальных видов военной службы (ст.ст. 340-344 УК РФ); против порядка использования и сбережения военного имущества (ст.ст. 345-348 УК РФ); против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст.ст. 349-352 УК РФ)» [34, с. 299].

Н.Н. Маршакова подразделяет преступления против военной службы на пять групп: «преступления, посягающие на порядок подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими (ст.ст. 332-336 УК РФ); преступления, посягающие на порядок прохождения военной службы (ст.ст. 337-339 УК РФ); преступления, посягающие на порядок несения специальных служб (ст.ст. 340-344 УК РФ); преступления, посягающие на порядок сохранности военного имущества (ст.ст. 345-348 УК РФ); преступления, посягающие на порядок эксплуатации военной техники (ст.ст. 349-352 УК РФ)» [24, с. 36].

Созвучной вышеназванному подходу, но, при этом, максимально лаконичной, является классификация, которая сформулирована авторским коллективом под редакцией В.К. Дуюнова. Соответствующие

противоправные деяния, исходя из представлений о видовом объекте, подразделяют на следующие группы: «преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст.ст. 332-336 УК РФ); преступления против порядка пребывания на военной службе (ст.ст. 337-339 УК РФ); преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст.ст. 340-344 УК РФ); преступления против порядка сбережения военного имущества (ст.ст. 345-348 УК РФ); преступления против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст.ст. 349-352 УК РФ)» [38, с. 751].

Однако, иные взгляды на виды преступлений против военной службы и дополнительные классификации имеют право на существование, поскольку содержание любой классификации определяется авторским подходом, а также теми задачами, которые ставит исследователь – в зависимости от исследовательских задач избирается и основание для классифицирования. Представленная же классификация является в достаточной мере универсальной.

По итогам первой главы исследования сформулируем следующие выводы.

Проведённый анализ истории развития отечественного военно-уголовного законодательства позволяет выделить наиболее существенные его этапы, которые условно можно именовать дореволюционным, советским и постсоветским периодом.

На каждом из данных этапов происходило постепенное формирование уголовно-правовых норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, направленных против военной службы. Уголовно-правовые нормы отвечали уровню развития общественных отношений и законодательной техники соответствующего периода.

Ещё в дореволюционный период в достаточной мере чётко была проведена категоризация деяний по ключевому признаку военно-уголовного права – деяния, по которым виновным являлся военнослужащий, разделялись

на два вида: специальные, связанные с нарушением порядка прохождения военной службы и общеуголовные.

Усиление противодействия деяниям в указанной сфере обозначилось в период формирования советского военно-уголовного законодательства, которое значительно расширилось к середине 20 века, что связано с событиями Великой Отечественной войны.

Следует отметить достаточную преемственность норм, регламентирующих ответственность за анализируемые противоправные посягательства в советских уголовных кодексах. С учётом развития общественных отношений, а также технического прогресса и развития законодательной техники, видоизменился перечень специальных воинских преступлений, отражённый законодателем, в конечном итоге, в нормах действующего УК РФ 1996 г.

Федеральный законодатель, определяя в рамках положений действующего УК РФ соответствующие составы преступлений против военной службы, предпринял значительные изменения в их регламентации, сравнительно с ранее действовавшим законодательством советского периода.

Так были декриминализованы отдельные преступные деяния в указанной сфере, наряду с этим созданы новые составы, дифференцированы ответственность и наказание за данные преступления и т.д.

Таким образом, были предприняты необходимые меры для усиления законности и правопорядка в российской армии с использованием уголовно-правовых инструментов обеспечения данной задачи.

Следует отметить, что относительно классификации преступлений против военной службы существует достаточно широкий спектр авторских классификаций.

Наиболее удачно и максимально лаконичной, является классификация преступлений против военной службы, которая сформулированная авторским коллективом под редакцией В.К. Дуюнова. Данные противоправные деяния,

исходя из представлений о видовом объекте, авторы подразделяют на следующие группы:

- преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст.ст. 332-336 УК РФ);
- преступления против порядка пребывания на военной службе (ст.ст. 337-339 УК РФ);
- преступления против порядка несения специальных (охранных) видов военной службы (ст.ст. 340-344 УК РФ);
- преступления против порядка сбережения военного имущества (ст.ст. 345-348 УК РФ);
- преступления против порядка эксплуатации военно-технических средств (ст.ст. 349-352 УК РФ).

Однако, иные взгляды на виды преступлений против военной службы и дополнительные классификации имеют право на существование, поскольку содержание любой классификации определяется авторским подходом, а также теми задачами, которые ставит исследователь – в зависимости от исследовательских задач избирается и основание для классифицирования. Представленная же классификация является в достаточной мере универсальной.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы

2.1 Объективные признаки преступлений против военной службы

Объект преступления выступает в качестве базовой составляющей комплекса объективных признаков любого уголовно-наказуемого деяния. Таковым являются «те поставленные под охрану уголовного закона общественные отношения, против которых направлено преступление» [38, с. 93], ввиду чего объект преступления – обязательная составляющая всех без исключения составов преступлений, предусмотренных действующим УК РФ. Противоправные деяния против военной службы в данном аспекте не являются исключением.

Как верно определяется в отечественной уголовно-правовой науке, специфика противоправных деяний, которые в нормах действующего УК РФ обозначены разделом XI, обусловлена, в первую очередь, спецификой самого объекта посягательства.

Родовым объектом преступлений против военной службы, исходя из характера уголовно-правового регулирования, является порядок прохождения военной службы, который, однако, не был обозначен законодателем в ст. 2 УК РФ в ряду объектов уголовно-правовой охраны.

Тем не менее, как верно отмечается специалистами, «под уголовно-правовой охраной находится военная безопасность, под которой понимается состояние защищенности страны от вооруженной агрессии и элементами которой являются обороноспособность и боеготовность, на которые посягает всякое преступление против военной службы [38, с. 751].

Прохождение военной службы невозможно без двух взаимосвязанных друг с другом составляющих: норм, посредством которых осуществляется регулирование её прохождения и непосредственного следования

императивам, определяемым данными нормами, применительно к порядку прохождения службы.

Следовательно, «порядок прохождения военной службы представляет собой сложившееся состояние отношений между субъектами воинских правоотношений в результате точного и неуклонного исполнения ими предписаний военно-правовых норм» [13, с. 105].

Непосредственный порядок прохождения военной службы регламентирован, конечно же, не в нормах уголовного законодательства, а в отдельном нормативно-правовом документе, подзаконного характера – Положении о порядке прохождения военной службы [45].

Порядок прохождения военной службы включает в себя воинскую дисциплину и воинский уставный порядок.

Воинская дисциплина в ст. 1 Дисциплинарного устава Вооружённых Сил Российской Федерации понимается как «строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – общевоинские уставы), иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и приказами (приказаниями) командиров (начальников)» [44].

Что касается воинского уставного порядка, то таковой представляет собой «порядок взаимоотношений между военнослужащими, который строится в строгом соответствии с предписаниями воинских уставов и наставлений» [13, с. 127].

Следовательно, базисом порядка прохождения военной службы выступает широкий спектр нормативных документов законодательного и подзаконного уровня. Более того, правовые основы регулирования порядка прохождения военной службы не исчерпываются нормативно-правовыми актами – для лиц, проходящих военную службу по контракту, сам контракт правомерно рассматривать в качестве составляющей такой основы регулирования.

Совершенно естественно, абсолютно все составы уголовно-наказуемых деяний против военной службы, являются бланкетными, т.е. требуют от правоприменителя обращение к иным нормативно-правовым актам для правильной квалификации соответствующих преступных посягательств.

Деяния, содержащиеся в разделе XI УК РФ, посягают на специальный родовый объект, в качестве которого следует обозначить установленный порядок прохождения военной службы, регламентированный специальными нормами.

Видовой объект определяется в зависимости от конкретной сферы военно-служебной деятельности, которая фигурирует в конкретных составах преступлений против военной службы. Поскольку конкретизация объекта посягательства осуществляется на научном уровне и не находит определения в тексте УК РФ, формулировки видového объекта преступлений против военной службы у разных авторов отличаются друг от друга.

Выделяемые в науке классификации преступлений против военной службы, как правило, строятся на основе видového объекта соответствующих посягательств.

Ориентируясь на содержание анализируемого раздела УК РФ, а также позиции, сформулированные специалистами, видовыми объектами преступлений против военной службы являются:

- порядок воинских уставных взаимоотношений;
- порядок пребывания на военной службе;
- порядок несения специальных (охранных) видов военной службы;
- порядок сбережения военного имущества;
- порядок эксплуатации военно-технических средств.

Структурно-функциональный анализ раздела XI УК РФ позволяет говорить о совпадении видовых и непосредственных объектов данной группы противоправных посягательств.

Отдельные составы преступлений против военной службы, наряду с объектом противоправного посягательства содержат и признаки предмета

посягательства. Так, в частности, деяние, предусмотренное ст. 349 УК РФ «Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих» предполагает в качестве предмета преступления оружие и различные опасные материалы и вещества (радиоактивные, взрывчатые и т.д.); состав преступления, предусмотренный ст. 350 УК РФ «Нарушение правил вождения или эксплуатации машин» предполагает в качестве предмета деяния транспортные, боевые, специальные машины; применительно к составу преступления, закреплённому в ст. 351 УК РФ «Нарушение правил полётов или подготовки к ним» в качестве предмета фигурируют военные летательные аппараты (самолёты, вертолёты и т.д.); в ст. 352 «Нарушение правил кораблевождения» речь идёт о военных кораблях, как предмете преступления.

Также в ряде иных составов преступлений против военной службы законодатель ведёт речь об оружии, боеприпасах и т.д., как о предмете соответствующих посягательств (ст.ст. 346, 347, 348 УК РФ)

Правильное определение предмета преступного посягательства несомненно важно для верной квалификации деяния, поскольку ошибка в предмете такого рода может иметь ключевое значение для квалификации преступления, как посягающего порядок прохождения военной службы.

Объективная сторона анализируемого спектра противоправных посягательств характеризуется такими признаками, как: деяние, последствие и причинная связь между ними, время, обстановка, место, способ, средства и орудия совершения преступления. Данные признаки конкретизируются с учётом специфики объекта деяния и его направленности.

подавляющее большинство деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ могут быть совершены только путём действия и лишь некоторые из них могут быть реализованы путём преступного бездействия. Сказанное соответствует и составам преступлений против военной службы. Так отдельные деяния предполагают только активную форму реализации объективной стороны. Например, только в форме активного действия можно

совершить самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ), дезертирство (ст. 338 УК РФ), оставление погибающего военного корабля (ст. 345 УК РФ) и т.д.

Однако, путём бездействия может быть реализована объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ в виде нарушения уставных правил караульной службы.

Некоторые составы преступлений против военной службы предполагают преступность и наказуемость самой постановки в опасность объекта уголовно-правовой охраны. Сказанное справедливо применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 340 УК РФ «Нарушение правил несения боевого дежурства».

Важно отметить, что нарушение порядка прохождения военной службы может квалифицироваться как преступное лишь в тех случаях, когда на это есть указание в диспозициях соответствующих статей главы 33 УК РФ. Иные формы нарушения порядка прохождения военной службы, не являются преступлениями против военной службы, на что обращает своё внимание высшая судебная инстанция в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 03.04.2008 г. № 3 [27].

В соответствии с позицией Пленума, самовольное оставление части или места службы военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, продолжительностью не свыше двух суток, а проходящими военную службу по контракту – не свыше 10 суток не является преступлением, а признается грубым дисциплинарным проступком.

Конкретные действия, посредством которых может совершаться то, или иное, преступление против военной службы обозначены в отдельных составах преступлений.

Так, например, состав преступления неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ) уже в своём наименовании содержит указание на способ совершения деяния – это фактическое неисполнение отданного в любой допустимой форме (устно, письменно, по каналам связи и т.д.) приказа, под которым, в

соответствии со ст. 39 Устава внутренней службы Вооружённых Сил РФ понимается «распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение» [44].

При этом, неисполнение приказа важно разграничить с субъективной критикой приказа, которая хотя и является недопустимой и противоречащей природе уставных взаимоотношений военнослужащих, но не является преступлением, в отличие от собственно неисполнения приказа.

Также имеет значение законность отданного приказа. Неисполнение приказа. У которого отсутствует законная основа, не является преступлением.

Так, «в присутствии офицеров и представителя штаба Сибирского военного округа Д. открыто отказался исполнять приказ командира части, изданный во исполнение приказа командующего войсками Сибирского военного округа, об убытии для дальнейшего прохождения военной службы в распоряжение командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности (специальный воинский контингент). Военная коллегия определением от 07.03.2007 г. отменила приговор и прекратила уголовное дело за отсутствием в действиях Д. состава преступления» [35, с. 22].

Показательная специфика данного дела состоит в том, что отданный приказ соответствовал закону по своей форме, содержанию и целям, однако, правоприменителем не был учтён важный аспект: необходимость согласия военнослужащего на включение в состав специального воинского контингента.

Также при конструировании отдельных составов преступлений против военной службы, законодатель использует оценочные признаки, ошибочное толкование содержания которых также может повлечь ошибочную квалификацию.

Так в упомянутом составе преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ говорится о причинении существенного вреда интересам службы, как критерии относящем деяние в виде неисполнения приказа к разряду преступного, а не дисциплинарного.

Выводы и обоснования судов в данном аспекте далеко не всегда можно безоговорочно принять.

Не выдерживает критических замечаний возможность признания в качестве примера причинения существенного вреда интересам службы оскорбление чести и достоинства конкретного начальника, что имеет место в приговоре Сретенского гарнизонного военного суда от 25.04.2005 г., поскольку, как верно отмечается специалистами, «честь и достоинство конкретного лица не являются объектом уголовно-правовой охраны применительно к анализируемому деянию» [35, с. 23].

Имеющее достаточно широкую распространённость деяние, предусмотренное ст. 335 УК РФ, с объективной стороны состоит в нарушениях уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, связанных с различными видами насилия одних военнослужащих над другими, унижении их чести и достоинства, издевательствами [19, с. 125] и т.д. Преступление, предусмотренное ст. 336 УК РФ, совершается путём оскорбления одного военнослужащего другим. Преступление, предусмотренное ст. 346 УК РФ совершается путём фактического уничтожения или повреждения оружия, боеприпасов или предметов военной техники и т.д.

Если применительно к данным составам преступлений против военной службы мы можем определить содержание способов совершения преступления даже исходя из общего кругозора, то для адекватного понимания содержательной стороны способов совершения преступлений, связанных с нарушением правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ), нарушением правил вождения или эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ),

нарушением правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ), нарушением правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ) необходимо быть осведомлённым о соответствующих правилах – в противном случае невозможно определить, допущено ли военным служащим их нарушение, выступающее способом причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, или нет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что абсолютно все составы уголовно-наказуемых деяний против военной службы, являются бланкетными, т.е. требуют от правоприменителя обращение к иным нормативно-правовым актам для правильной квалификации соответствующих преступных посягательств.

Бланкетность диспозиций преступлений против военной службы в значительной мере усложняет толкование, в первую очередь, элементов объективной стороны соответствующих деяний. Это является одной из ключевых особенностей специфики объективной стороны анализируемых деяний.

2.2 Субъективные признаки преступлений против военной службы

В первую очередь, говоря о субъективных признаках преступлений против военной службы, правомерно вести речь о наличии там специального субъекта преступления. Категория «специальный субъект преступления» применяется в целях обозначения лица, привлечение к уголовной ответственности которого обуславливается наличием у данного лица не только общих признаков субъекта преступления, но и специфических признаков, применительно к конкретному составу преступления.

Значение категории специального субъекта преступления несомненно велико, поскольку оно позволяет правоприменителю подходить к уголовно-правовой оценке содеянного лицом более индивидуализированно и конкретизированно, учитывая не только общие свойства лица,

предполагающие его способность нести уголовную ответственность, но и те специальные его особенности, создающие саму противоправность посягательства, или же возводящего общественную опасность посягательства на новый уровень. Сказанное справедливо относительно преступлений против военной службы.

Все критерии субъекта воинского преступления можно свести к двум основным группам:

- психофизиологические (статус физического лица, состояние здоровья определяющее способность нести ответственность за содеянное в силу вменяемости и возраст);
- юридические (наличие статуса военнослужащего, или лица, проходящего военные сборы, момент начала и окончания военной службы и т.д.).

Характеризуя специального субъекта анализируемой категории преступлений, отдельные специалисты, категоризируя их, пишут, что таковыми могут выступать: «военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту; граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов; военные строители военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны РФ, других министерств и ведомств» [39, с. 895].

Раскрывая содержание категории «военнослужащий», отдельные авторы пишут о том, что таковыми являются: «офицеры, прапорщики и мичманы, сержанты, старшины, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту; сержанты, старшины, солдаты и матросы, матросы, проходящие военную службу по призыву, а также курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта» [48, с. 12].

Представляется, что в характеристике субъекта преступлений против военной службы большое значение имеет его возраст. Так в соответствии со

ст. 22 Закон о воинской обязанности призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

В соответствии с п. 2 ст. 34 данного нормативно-правового документа первый контракт о прохождении военной службы вправе заключать: граждане РФ и иностранные граждане в возрасте от 18 лет. В соответствии со ст. 35 цитируемого Закона, в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования имеют право поступать граждане, не проходившие военную службу, - в возрасте от 16 до 22 лет (ч. 1 ст. 35 Закона о воинской обязанности).

Как указывается специалистами, «граждане при зачислении в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения в указанных образовательных организациях» [18, с. 1015].

В соответствии с п. 7 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы «гражданин, зачисленный в военно-учебное заведение, назначается на воинскую должность курсанта, слушателя или иную воинскую должность, предусмотренную для военнослужащих, обучающихся в указанном учебном заведении, в соответствии с присвоенным ему воинским званием» [45].

Исходя из приведённых нормативных формулировок, военнослужащими по призыву могут являться учащиеся военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования в возрасте от 16 до 18 лет, что подчёркнуто федеральным законодателем в ст. 35 Закона о воинской обязанности.

Соответственно, учащиеся военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций

высшего образования в возрасте от 16 до 18 лет могут являться субъектами преступлений, против военной службы. Данный вывод усматривается как из положений Общей части УК РФ, так и из положений иных нормативно-правовых документов, регламентирующих статус военнослужащих, используемых для правильной квалификации воинских преступлений в силу бланкетности уголовно-правовых норм главы 33 УК РФ.

Тем не менее, в судебной практике встречаются случаи ошибочной оценки статуса курсанта военной образовательной организации как не соответствующего категории специального субъекта преступлений против военной службы: «являясь курсантом Московского военного института, Т. самовольно оставил место службы и временно уклонился от выполнения служебных обязанностей. Находясь вне части, он проводил время по своему усмотрению и спустя месяц добровольно явился в Московскую городскую военную прокуратуру. Исследовав собранные по делу доказательства, гарнизонный военный суд пришел к выводу, что Т. не должен нести уголовную ответственность за самовольное оставление места службы, поскольку на момент совершения преступления не достиг возраста 18 лет, с которого граждане призываются на военную службу, и оправдал его за отсутствием в содеянном им состава преступления» [29].

В настоящее время Пленум Верховного Суда РФ в тексте Постановления от 03.04.2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» акцентирует своё внимание на том, что «к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, следует относить курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. При этом на положении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, находятся военнослужащие (бывшие курсанты), отчисленные по различным основаниям из военных образовательных учреждений профессионального образования и

направленные для прохождения военной службы по призыву, если они к моменту отчисления достигли возраста 18 лет, а также военнослужащие, которые заключили контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, однако, как не выполнившие условия контракта или не выдержавшие испытания, были вновь направлены для прохождения военной службы по призыву» [27] (п. 8 Постановления).

Тем не менее, с научной точки зрения обозначенная ситуация представляется не вполне корректной и свидетельствует об определённой несогласованности норм российского права.

Р.В. Закомолдин полагает, что «такая ситуация сложилась по вине самого законодателя, который непосредственно в законодательстве о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих породил коллизию. С одной стороны, предусмотрена возможность поступления на военную службу по призыву либо по контракту только при условии достижения возраста 18 лет, а с другой – курсанты военных образовательных учреждений с 16 лет приобретают статус военнослужащих» [12, с. 44].

Формально, опираясь на нормы действующего законодательства, курсант военного образовательного учреждения, достигший возраста 16 лет, действительно может рассматриваться в качестве субъекта анализируемой группы преступлений, что представляется нецелесообразным и противоречащим концептуальным аспектам привлечения лиц к ответственности за преступления такого рода.

Сложившаяся коллизия не должна приводить к возможности привлечения обучающихся к уголовной ответственности за преступления, против военной службы.

Для разрешения данной проблемы необходимо внесение изменений в положения действующего законодательства, путём исключения из правовых норм указания на то, что на курсантов распространяется статус военнослужащего. В качестве варианта можно определить применительно к данной категории лиц особый правовой статус. Это позволит на уровне

правоприменения обеспечить учёт особенностей правового положения курсантов военных образовательных организаций, а также предупредить возможность привлечения таковых к уголовной ответственности за рассматриваемые преступные деяния.

Следует согласиться с Р.В. Закомолдиным в том, что «курсанты военных образовательных учреждений, достигшие возраста 16 лет, но не достигшие 18 лет, должны нести уголовную ответственность на общих основаниях с учетом положений УК РФ об уголовной ответственности несовершеннолетних при наличии в их действиях признаков общеуголовных преступлений. Ответственность же за преступления против военной службы они могут нести лишь как соучастники (организаторы, подстрекатели, пособники)» [12, с. 45].

Как верно отмечается отдельными авторами, «состояние здоровья лица, включенного в систему специальных правовых отношений, обусловленных прохождением военной службы и правовым статусом военнослужащего, имеет существенное значение для квалификации его деяний. Помимо указанной в ст. 21 УК РФ невменяемости, как условия исключения уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния, для преступлений против военной службы имеет значение и состояние здоровья лица, совершившего преступление. В соответствии с Законом о воинской обязанности условием поступления на военную службу является годность лица к военной службе по состоянию здоровья» [18, с. 1017].

Соответственно, не может рассматриваться в качестве надлежащего субъекта преступления против военной службы лицо, которое не является годным (или является ограниченно годным) к военной службе по состоянию здоровья.

Для определения лица, как соответствующего критерию субъекта преступления против военной службы, имеет важное значение начальный и окончательный моменты пребывания в соответствующем специальном статусе: «начальным моментом военной службы считается день зачисления

гражданина в список личного состава воинской части. Окончанием военной службы считается день истечения срока военной службы. Начало и окончание военной службы военнослужащих, проходящих службу по контракту, прапорщиков, мичманов и лиц офицерского состава определяются соответствующими приказами о зачислении на военную службу и увольнении в запас. Для военнослужащих запаса, проходящих военные сборы, начальным моментом нахождения их на сборах считается день фактической явки на сборы, конечным – последний день сборов» [40, с. 637].

Соответственно, лишь в период между этими моментами службы лицо признается проходящим военную службу (или военные сборы) и может быть субъектом воинских преступлений.

С точки зрения субъективной стороны, деяния, относимые к категории преступлений против военной службы, в большинстве своём, характеризуются формой вины в виде умысла, но отдельные составы деяний такого рода могут быть совершены и по неосторожности. В частности, нарушение правил несения боевого дежурства, предусмотренное ст. 340 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, что не исключает преступность и наказуемость такого деяния.

В отдельных статьях Особенной части УК РФ законодатель прямо конкретизирует форму вины не только в диспозиции, но и в самом наименовании статьи – например, ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности». Это наиболее удобный для правоприменителя вариант, поскольку он не связан с необходимостью обращаться к доктринальному, или судебному толкованию.

К сожалению, законодатель далеко не всегда предельно конкретно определяет форму вины в рамках диспозиции состава преступления – зачастую, конкретизация отсутствует, а значит о наличии соответствующей формы вины можно судить по косвенным признакам – например, опираясь на указание в диспозиции статьи Особенной части УК РФ на цель или мотив преступления и т.д.

Следует согласиться с той точкой зрения, в соответствии с которой указание законодателя в диспозиции статьи на конкретную цель преступления свидетельствует о том, что данный состав уголовно наказуемого деяния предполагает умышленную форму вины, причём в виде прямого умысла.

Также следует сказать, что описание характера и содержания действий, использование категорий «заведомость», «злостность» в конструкции состава преступления, также говорят об умышленной форме вины, как составляющей субъективной стороны деяния.

В рамках диспозиций преступлений против военной службы ситуация аналогичная – конкретизация формы вины со стороны законодателя отсутствует, а значит открывается простор для научных толкований.

Применительно к преступлениям против военной службы законодатель, как правило, не говорит о цели совершения соответствующего деяния, что выводит цель преступления, как элемент субъективной стороны, в разряд факультативных – не обязательных для квалификации, но влияющих на индивидуализацию уголовного наказания.

Как полагают отдельные исследователи, «по многим умышленным преступлениям против военной службы необходимо проверить, не было ли деяние совершено в целях оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности России, а при ее установлении – квалифицировать содеянное по ст. 275 УК РФ (государственная измена)» [20, с. 71].

Также по цели совершения противоправного посягательства можно разграничить отдельные сходные по многим элементам объективной стороны составы преступлений. В частности, дезертирство, предусмотренное ст. 338 УК РФ и самовольное оставление воинской части или места службы, предусмотренное ст. 337 УК РФ по объективной стороне деяния могут полностью совпадать, что делает необходимым их разграничение по цели оставления места службы: при дезертирстве целью оставления места службы

будет намерение вовсе уклониться от прохождения службы, тогда как при деянии, предусмотренном ст. 337 УК РФ виновный данную специальную цель не преследует. Соответственно, при наличии любой другой цели оставления места службы, помимо цели уклонения от её прохождения, квалификация деяния должна производиться по ст. 337 УК РФ (при установлении иных признаков данного состава преступления).

Как отмечает в своей работе М.С. Корнеев, «органы предварительного расследования и суды далеко не всегда приводят корректные формулировки тех признаков состава преступления, которые являются конструктивными. Так, нам встречались следующие описания целей преступлений, предусмотренных ст. 337 и 338 УК РФ: «с целью отдохнуть от военной службы», «с целью отдохнуть от исполнения обязанностей военной службы», «желая отдохнуть от военной службы», «стремясь избежать обязанности по несению военной службы», «имея намерение прекратить выполнение обязанностей военной службы» и т.п. Представляется, что во всех указанных вариантах говорится о мотиве данных преступлений, но не о цели. Поэтому мы считаем необходимыми указания в приговорах цели временно уклониться от военной службы (для ст. 337 УК РФ), а в случаях совершения дезертирства – цели вовсе уклониться от прохождения военной службы» [20, с. 73].

С данным замечанием следует согласиться. Игнорирование субъективных критериев, влияющих на определение верной квалификации деяний, посягающих на нормальный порядок прохождения военной службы, недопустимо.

По итогам второй главы исследования сформулируем следующие выводы.

Совершенно естественно, абсолютно все составы уголовно-наказуемых деяний против военной службы, являются бланкетными, т.е. требуют от правоприменителя обращение к иным нормативно-правовым актам для правильной квалификации соответствующих преступных посягательств.

Бланкетность диспозиций преступлений против военной службы в значительной мере усложняет толкование, в первую очередь, элементов объективной стороны соответствующих деяний. Это является одной из ключевых особенностей специфики объективной стороны анализируемых деяний.

Все составы преступлений, закреплённых в главе 33 УК РФ, характеризуются наличием специального субъекта преступления. Категория «специальный субъект преступления» применяется в целях обозначения лица, привлечение к уголовной ответственности которого обуславливается наличием у данного лица не только общих признаков субъекта преступления, но и специфических признаков, применительно к конкретному составу преступления.

Все критерии субъекта воинского преступления можно свести к двум основным группам:

- психофизиологические (статус физического лица, состояние здоровья определяющее способность нести ответственность за содеянное в силу вменяемости и возраст);
- юридические (наличие статуса военнослужащего, или лица, проходящего военные сборы, момент начала и окончания военной службы и т.д.).

Существующее правовое регулирование позволяет по формальным критериям рассматривать в качестве субъекта преступлений против военной службы курсантов военных образовательных учреждений, достигших возраста 16 лет, что является не вполне корректным и свидетельствует об определённой рассогласованности норм российского права. Представляется, что сложившаяся коллизия не должна приводить к возможности привлечения обучающихся к уголовной ответственности за преступления против военной службы.

Для разрешения данной проблемы необходимо внесение изменений в положения действующего законодательства, путём исключения из правовых

норм указания на то, что на курсантов распространяется статус военнослужащего. В качестве варианта можно определить применительно к данной категории лиц особый правовой статус. Это позволит на уровне правоприменения обеспечить учёт особенностей правового положения курсантов военных образовательных организаций, а также предупредить возможность привлечения таковых к уголовной ответственности за рассматриваемые преступные деяния.

К сожалению, законодатель далеко не всегда предельно конкретно определяет форму вины в рамках диспозиции состава преступления – зачастую, конкретизация отсутствует, а значит о наличии соответствующей формы вины можно судить по косвенным признакам – например, опираясь на указание в диспозиции статьи Особенной части УК РФ на цель или мотив преступления и т.д.

В рамках диспозиций преступлений против военной службы ситуация аналогичная – конкретизация формы вины со стороны законодателя отсутствует, а значит открывается простор для научных толкований.

Тем не менее, подавляющее большинство деяний против военной службы совершается умышленно, однако, в отдельных составах возможна неосторожная форма вины, что не исключает преступность и наказуемость такого деяния.

Применительно к преступлениям против военной службы законодатель, как правило, не говорит о цели совершения соответствующего деяния, что выводит цель преступления, как элемент субъективной стороны, в разряд факультативных – не обязательных для квалификации, но влияющих на индивидуализацию уголовного наказания. Однако, в ряде случаев, именно благодаря выявлению цели преступления, возможно разграничение сходных между собой составов противоправных посягательств в анализируемой сфере.

В этой связи, игнорирование субъективных критериев, влияющих на определение верной квалификации деяний, посягающих на нормальный порядок прохождения военной службы, недопустимо.

Глава 3 Актуальные вопросы совершенствования норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против военной службы

3.1 Проблемы совершенствования нормативного определения объекта уголовной правовой охраны, применительно к преступлениям против военной службы

В качестве уголовно охраняемых благ уголовный закон закрепляет права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую природную среду, конституционный строй Российской Федерации (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Достаточную дискуссионность в настоящее время составляет круг вопросов, связанных с формированием представлений о, так называемом, общем объекте уголовно-правовой охраны.

В качестве такового используют категорию «общественная безопасность». Тем не менее, такой подход представляется не вполне корректным.

В связи с этим, в отдельных публикациях специалисты выдвигают предложения определить в качестве общего объекта уголовно-правовой охраны категорию «национальная безопасность» [11, с. 55].

С данным мнением вполне можно согласиться, ввиду того, что противоправные действия, независимо от категории преступления, в общем и целом посягают на общественные отношения, связанные с обеспечением национальной безопасности государства.

Как в этой связи указывают Р.В. Закомолдин и В.К. Дуюнов, «национальная безопасность, являясь социальным благом, может быть обеспечена только комплексным использованием всех имеющихся у государства ресурсов, средств и инструментов, в том числе и системой средств и мер уголовно-правового воздействия. Именно поэтому национальную

безопасность следует рассматривать в качестве общего объекта уголовно-правовой охраны» [14, с. 28].

В данном контексте роль уголовного законодательства максимально велика, поскольку государство, противодействуя преступным посягательствам, с помощью уголовно-правового инструментария, реагирует на наиболее серьёзные формы посягательств на национальную безопасность.

Выступая наиболее действенным средством защиты личности, общества и государства, уголовное законодательство тем самым претворяет в жизнь базовые условия обеспечения национальной безопасности.

В работах отдельных авторов анализируемая нами категория «национальная безопасность» отождествляется с категорией «военная безопасность».

Так, в Военной доктрине РФ, утвержденной Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976, военная безопасность определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военных угроз либо наличием способности им противостоять» [3] (пп. «а» п. 8).

Тем не менее, национальная безопасность не может и не должна сводиться лишь к вопросам обороны, что и приводит ряд исследователей к идее отождествления данных смежных категорий.

Говоря о соотношении данных категорий, представляется, что они должны соотноситься между собой как часть и целое. Военная безопасность, как меньшее по объёму понятие, должно включаться в общий объём понятия «национальная безопасность» – в качестве важной её составляющей.

Сказанное будет соответствовать взгляду на национальную безопасность как общий объект уголовно-правовой охраны и взгляду на военную безопасность как родовой объект противоправных посягательств в анализируемой, в рамках настоящего исследования, сфере.

Военная безопасность, как подчёркивается исследователями, «в свою очередь, также является сложным и многообразным явлением, включающим в себя ряд элементов: безопасность военной службы, воинский порядок, воинскую дисциплину, боеспособность и боеготовность, порядок прохождения военной службы, уставный порядок» [14, с. 28].

Исходя из сказанного, категорию «национальная безопасность» следует нормативно обозначить в роли общего объекта уголовно-правовой охраны и в качестве общего объекта всех преступлений. При этом, категория «военная безопасность» может получить своё нормативное закрепление в качестве разновидности родового объекта противоправных посягательств в анализируемой нами области.

Подобное закрепление возможно произвести путём внесения изменений в действующий УК РФ. Для этого ч. 1 ст. 2 УК РФ можно изложить в следующей редакции: «1. Целью настоящего Кодекса является обеспечение национальной безопасности. Для достижения данной цели ставятся задачи по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя и военной безопасности Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

В ч. 1 ст. 14 УК РФ также следует внести изменение, представив указанную норму в следующем виде: «1. Преступлением признается виновно совершенное деяние, представляющее опасность для национальных интересов страны и запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Для закрепления обновлённого родового объекта анализируемых нами преступлений можно внести изменение в название Раздела XI УК РФ, представив его в следующем виде: «Раздел XI. Преступления против военной безопасности».

Такой подход может позволить строить систему противодействия преступлениям, посягающим на порядок прохождения военной службы на

более логичную основу, в неразрывной связи с общим объектом уголовно-правовой охраны. Данное изменение может повысить эффективность уголовно-правовой охраны в анализируемой сфере.

3.2 Проблемы совершенствования вопросов регламентации назначения наказания за преступления против военной службы

Военнослужащие наделены специальным правовым статусом, данная специфика распространяется и на уголовно-правовую сферу. В связи с этим в уголовном законе имеет место значительное количество специальных норм и положений, регламентирующих специфику уголовной ответственности и наказания военнослужащих. Специалисты отмечают, что «дифференциация и индивидуализация уголовно-правового воздействия на военнослужащих неизбежна и необходима» [10, с. 3].

При этом отмечается, что соответствующие специальные нормы и положения весьма разрознены и рассредоточены, что требует некоторой их упорядоченности и систематизации в рамках УК РФ.

Если общие установления уголовного законодательства способствуют процессу унификации уголовно-правового воздействия, то специальные нормы обеспечивают его дифференциацию.

Сущность дифференциации уголовной ответственности военнослужащих посредством специальных норм и положений выражается в двуединой специфике уголовно-правового воздействия на них. С одной стороны, имеет место дифференциация воздействия в зависимости от субъекта ответственности. С другой стороны, уголовная ответственность дифференцируется в связи с конкретной разновидностью преступлений против военной службы, сконструированных в законе по принципу специальных составов.

Более того, «дифференциация уголовной ответственности – это проявление идеи справедливости» [22, с. 25], как указывается специалистами.

Согласно УК РФ, «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Соответственно, именно «реализация принципа справедливости является индикатором качества уголовного закона» [6, с. 57].

При этом надлежащую реализацию идеи справедливости невозможно обеспечить лишь общими нормативными установлениями.

Как представляется, перечисленные в ст. 44 УК РФ виды уголовного наказания по кругу лиц, в отношении которых они назначаются и применяются, подразделяются на общие и специальные. К специальным относятся так называемые воинские виды уголовного наказания, которые представляют собой своего рода подсистему и могут быть назначены военнослужащим в связи с их специальным правовым статусом. Такой подход не является новым или оригинальным ни для отечественного уголовного законодательства, ни для зарубежных правовых порядков.

Наличие специальных воинских видов наказания необходимо в связи с обеспечением возможности эффективного уголовно-правового воздействия на такую специфическую категорию осужденных, как военнослужащие, поскольку многие виды уголовных наказаний к военнослужащим либо не могут применяться вообще (в частности, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы), что обуславливает поиск оптимальных путей исправительного воздействия на субъектов преступлений против военной службы, учитывающих специфику их правового статуса.

К данной группе уголовных наказаний непосредственно относятся лишение воинского звания (ст. 48 УК РФ), ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ), арест с отбыванием на гауптвахте (ч. 3 ст. 54 УК РФ) и содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ).

В целом в связи с фактическим выделением в доктрине уголовного права и в правоприменительной практике отдельной разновидности специальных

воинских уголовных наказаний уместно и некоторое их нормативное обособление, о чём пишут отдельные авторы [23, с. 85].

Если же говорить о данной проблеме в более широком аспекте – уголовно-правовом воздействии, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, то в Общей части УК РФ следует сформировать отдельный раздел «Уголовная ответственность военнослужащих» и отдельную главу «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих», которые включали, помимо прочего, нормы ст.ст. 44, 48, 51, 54 и 55 УК РФ, касающиеся специальных воинских видов уголовного наказания.

Также, для формирования единообразных и непротиворечивых подходов к применению специальных воинских видов уголовного наказания необходимы соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о порядке и условиях назначения специальных воинских видов уголовного наказания.

Действующее в настоящее время постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [28], к сожалению, не содержит соответствующих рекомендаций по вышеназванной проблематике, адресованных правоприменителю.

В ч. 3 ст. 331 УК РФ закреплено, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершённые в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Данное положение отдельные авторы критикуют, как создающее определённые проблемы для правоприменения, а также в связи с тем, что данное положение «противоречит установлениям ч. 1 ст. 1 и ч. 1 ст. 3 УК РФ» [11, с. 8].

В этой связи представляется целесообразным отказаться от ч. 3 ст. 331 УК РФ и предусмотреть ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, в УК РФ.

Таким образом, в целях совершенствования вопросов регламентации назначения наказания за преступления против военной службы необходимо принятие законодательных решений, направленных на формирование логичной и понятной регламентации соответствующих специальных уголовно-правовых норм и положений УК РФ в целях обеспечения эффективного уголовно-правового воздействия на военнослужащих и уголовно-правового обеспечения военной безопасности страны.

В частности, представляется целесообразным: выделить в Общей части УК РФ раздел «Уголовная ответственность военнослужащих» и главу «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих», которые включали в себя, помимо прочего, нормы ст. 44, 48, 51, 54 и 55 УК РФ, касающиеся специальных воинских видов уголовного наказания, а также отказаться от положения ч. 3 ст. 331 УК РФ и предусмотреть ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, в УК РФ.

По итогам третьей главы исследования сформулируем общие выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства в анализируемой сфере.

Достаточную дискуссионность в настоящее время составляет круг вопросов, связанных с формированием представлений о, так называемом, общем объекте уголовно-правовой охраны.

В качестве такового используют категорию «общественная безопасность». Тем не менее, такой подход представляется не вполне корректным. Более подходящим претендентом на роль общего объекта уголовно-правовой охраны выступает категория «национальная безопасность», составной частью которой выступает категория «военная безопасность».

Сказанное будет соответствовать взгляду на национальную безопасность как общий объект уголовно-правовой охраны и взгляду на

военную безопасность как родовый объект противоправных посягательств в анализируемой, в рамках настоящего исследования, сфере.

Исходя из сказанного, категорию «национальная безопасность» следует нормативно обозначить в роли общего объекта уголовно-правовой охраны и в качестве общего объекта всех преступлений. При этом, категория «военная безопасность» может получить своё нормативное закрепление в качестве разновидности родового объекта противоправных посягательств в анализируемой нами области.

Подобное закрепление возможно произвести путём внесения изменений в действующий УК РФ. Для этого ч. 1 ст. 2 УК РФ можно изложить в следующей редакции: «1. Целью настоящего Кодекса является обеспечение национальной безопасности. Для достижения данной цели ставятся задачи по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя и военной безопасности Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

В ч. 1 ст. 14 УК РФ также следует внести изменение, представив указанную норму в следующем виде: «1. Преступлением признается виновно совершенное деяние, представляющее опасность для национальных интересов страны и запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Для закрепления обновлённого родового объекта анализируемых нами преступлений можно внести изменение в название Раздела XI УК РФ, представив его в следующем виде: «Раздел XI. Преступления против военной безопасности».

Сущность дифференциации уголовной ответственности военнослужащих посредством специальных норм и положений выражается в двуединой специфике уголовно-правового воздействия на них. С одной стороны, имеет место дифференциация воздействия в зависимости от субъекта ответственности. С другой стороны, уголовная ответственность

дифференцируется в связи с конкретной разновидностью преступлений против военной службы, сконструированных в законе по принципу специальных составов.

В связи с фактическим выделением в доктрине уголовного права и в правоприменительной практике отдельной разновидности специальных воинских уголовных наказаний уместно и некоторое их нормативное обособление.

Таким образом, в целях совершенствования вопросов регламентации назначения наказания за преступления против военной службы необходимо принятие законодательных решений, направленных на формирование логичной и понятной регламентации соответствующих специальных уголовно-правовых норм и положений УК РФ в целях обеспечения эффективного уголовно-правового воздействия на военнослужащих и уголовно-правового обеспечения военной безопасности страны.

В частности, представляется целесообразным: выделить в Общей части УК РФ раздел «Уголовная ответственность военнослужащих» и главу «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих», которые включали в себя, помимо прочего, нормы ст.ст. 44, 48, 51, 54 и 55 УК РФ, касающиеся специальных воинских видов уголовного наказания, а также отказаться от положения ч. 3 ст. 331 УК РФ и предусмотреть ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, в УК РФ.

Также, для формирования единообразных и непротиворечивых подходов к применению специальных воинских видов уголовного наказания необходимы соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о порядке и условиях назначения специальных воинских видов уголовного наказания.

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы по проведённому исследованию.

Проведённый анализ истории развития отечественного военно-уголовного законодательства позволяет выделить наиболее существенные его этапы, которые условно можно именовать дореволюционным, советским и постсоветским периодом.

На каждом из данных этапов происходило постепенное формирование уголовно-правовых норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, направленных против военной службы. Уголовно-правовые нормы отвечали уровню развития общественных отношений и законодательной техники соответствующего периода.

Ещё в дореволюционный период в достаточной мере чётко была проведена категоризация деяний по ключевому признаку военно-уголовного права – деяния, по которым виновным являлся военнослужащий, разделялись на два вида: специальные, связанные с нарушением порядка прохождения военной службы и общеуголовные.

Усиление противодействия деяниям в указанной сфере обозначилось в период формирования советского военно-уголовного законодательства, которое значительно расширилось к середине 20 века, что связано с событиями Великой Отечественной войны.

Следует отметить достаточную преемственность норм, регламентирующих ответственность за анализируемые противоправные посягательства в советских уголовных кодексах. С учётом развития общественных отношений, а также технического прогресса и развития законодательной техники, видоизменился перечень специальных воинских преступлений, отражённый законодателем, в конечном итоге, в нормах действующего УК РФ 1996 г.

Федеральный законодатель, определяя в рамках положений действующего УК РФ соответствующие составы преступлений против военной службы, предпринял значительные изменения в их регламентации, сравнительно с ранее действовавшим законодательством советского периода.

Так были декриминализованы отдельные преступные деяния в указанной сфере, наряду с этим созданы новые составы, дифференцированы ответственность и наказание за данные преступления и т.д.

Таким образом, были предприняты необходимые меры для усиления законности и правопорядка в российской армии с использованием уголовно-правовых инструментов обеспечения данной задачи.

Следует отметить, что относительно классификации преступлений против военной службы существует достаточно широкий спектр авторских классификаций. Наиболее удачно и максимально лаконичной, является классификация преступлений против военной службы, которая сформулированная авторским коллективом под редакцией В.К. Дуюнова.

Тем не менее, иные взгляды на виды преступлений против военной службы имеют право на существование, поскольку содержание любой классификации определяется авторским подходом, а также теми задачами, которые ставит исследователь.

Совершенно естественно, абсолютно все составы уголовно-наказуемых деяний против военной службы, являются бланкетными, т.е. требуют от правоприменителя обращение к иным нормативно-правовым актам для правильной квалификации соответствующих преступных посягательств.

Бланкетность диспозиций преступлений против военной службы в значительной мере усложняет толкование, в первую очередь, элементов объективной стороны соответствующих деяний. Это является одной из ключевых особенностей специфики объективной стороны анализируемых деяний.

Все составы преступлений, закреплённых в главе 33 УК РФ, характеризуются наличием специального субъекта преступления. Категория

«специальный субъект преступления» применяется в целях обозначения лица, привлечение к уголовной ответственности которого обуславливается наличием у данного лица не только общих признаков субъекта преступления, но и специфических признаков, применительно к конкретному составу преступления.

Все критерии субъекта воинского преступления можно свести к двум основным группам:

- психофизиологические (статус физического лица, состояние здоровья определяющее способность нести ответственность за содеянное в силу вменяемости и возраст);
- юридические (наличие статуса военнослужащего, или лица, проходящего военные сборы, момент начала и окончания военной службы и т.д.).

Существующее правовое регулирование позволяет по формальным критериям рассматривать в качестве субъекта преступлений против военной службы курсантов военных образовательных учреждений, достигших возраста 16 лет, что является не вполне корректным и свидетельствует об определённой рассогласованности норм российского права. Представляется, что сложившаяся коллизия не должна приводить к возможности привлечения обучающихся к уголовной ответственности за преступления против военной службы.

Для разрешения данной проблемы необходимо внесение изменений в положения действующего законодательства, путём исключения из правовых норм указания на то, что на курсантов распространяется статус военнослужащего. В качестве варианта можно определить применительно к данной категории лиц особый правовой статус. Это позволит на уровне правоприменения обеспечить учёт особенностей правового положения курсантов военных образовательных организаций, а также предупредить возможность привлечения таковых к уголовной ответственности за рассматриваемые преступные деяния.

К сожалению, законодатель далеко не всегда предельно конкретно определяет форму вины в рамках диспозиции состава преступления – зачастую, конкретизация отсутствует, а значит о наличии соответствующей формы вины можно судить по косвенным признакам – например, опираясь на указание в диспозиции статьи Особенной части УК РФ на цель или мотив преступления и т.д.

В рамках диспозиций преступлений против военной службы ситуация аналогичная – конкретизация формы вины со стороны законодателя отсутствует, а значит открывается простор для научных толкований.

Тем не менее, подавляющее большинство деяний против военной службы совершается умышленно, однако, в отдельных составах возможна неосторожная форма вины, что не исключает преступность и наказуемость такого деяния.

Применительно к преступлениям против военной службы законодатель, как правило, не говорит о цели совершения соответствующего деяния, что выводит цель преступления, как элемент субъективной стороны, в разряд факультативных – не обязательных для квалификации, но влияющих на индивидуализацию уголовного наказания. Однако, в ряде случаев, именно благодаря выявлению цели преступления, возможно разграничение сходных между собой составов противоправных посягательств в анализируемой сфере.

В этой связи, игнорирование субъективных критериев, влияющих на определение верной квалификации деяний, посягающих на нормальный порядок прохождения военной службы, недопустимо.

Достаточную дискуссионность в настоящее время составляет круг вопросов, связанных с формированием представлений о, так называемом, общем объекте уголовно-правовой охраны.

Применительно к современным реалиям уголовно-правового регулирования, авторы, для определения общего объекта уголовно-правовой охраны, соответствующего всем наличествующим в Особенной части УК РФ противоправным посягательствам, используют категорию «общественная

безопасность». Тем не менее, такой подход представляется не вполне корректным. Более подходящим претендентом на роль общего объекта уголовно-правовой охраны выступает категория «национальная безопасность», составной частью которой выступает «военная безопасность».

Сказанное будет соответствовать взгляду на национальную безопасность как общий объект уголовно-правовой охраны и взгляду на военную безопасность как родовой объект противоправных посягательств в анализируемой, в рамках настоящего исследования, сфере.

Исходя из сказанного, категорию «национальная безопасность» следует нормативно обозначить в роли общего объекта уголовно-правовой охраны и в качестве общего объекта всех преступлений. При этом, категория «военная безопасность» может получить своё нормативное закрепление в качестве разновидности родового объекта противоправных посягательств в анализируемой нами области.

Подобное закрепление возможно произвести путём внесения изменений в действующий УК РФ. Для этого ч. 1 ст. 2 УК РФ можно изложить в следующей редакции: «1. Целью настоящего Кодекса является обеспечение национальной безопасности. Для достижения данной цели ставятся задачи по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя и военной безопасности Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

В ч. 1 ст. 14 УК РФ также следует внести изменение, представив указанную норму в следующем виде: «1. Преступлением признается виновно совершенное деяние, представляющее опасность для национальных интересов страны и запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Для закрепления обновлённого родового объекта анализируемых нами преступлений можно внести изменение в название Раздела XI УК РФ,

представив его в следующем виде: «Раздел XI. Преступления против военной безопасности».

В связи с фактическим выделением в доктрине уголовного права и в правоприменительной практике отдельной разновидности специальных воинских уголовных наказаний уместно и некоторое их нормативное обособление.

Таким образом, в целях совершенствования вопросов регламентации назначения наказания за преступления против военной службы необходимо принятие законодательных решений, направленных на формирование логичной и понятной регламентации соответствующих специальных уголовно-правовых норм и положений УК РФ в целях обеспечения эффективного уголовно-правового воздействия на военнослужащих и уголовно-правового обеспечения военной безопасности страны.

В частности, представляется целесообразным: выделить в Общей части УК РФ раздел «Уголовная ответственность военнослужащих» и главу «Особенности уголовной ответственности и наказания военнослужащих», которые включали в себя, помимо прочего, нормы ст.ст. 44, 48, 51, 54 и 55 УК РФ, касающиеся специальных воинских видов уголовного наказания, а также отказаться от положения ч. 3 ст. 331 УК РФ и предусмотреть ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в боевой обстановке, в УК РФ. Также, для формирования единообразных и непротиворечивых подходов к применению специальных воинских видов уголовного наказания необходимы соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о порядке и условиях назначения специальных воинских видов уголовного наказания.

Таким образом, теоретические и законодательные подходы к уголовной ответственности за преступления против военной службы должны продолжать уточняться и совершенствоваться, в целях развития российского уголовного права и полноценного обеспечения защиты национальной безопасности средствами уголовно-правового регулирования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимочкин В.И., Короленко И.И., Кравцов Д.Н. Относительно определения национальной безопасности России как объекта уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2018. № 3. С. 53-58.
2. Артикул воинский от 26.04.1715 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2008.
3. Военная доктрина Российской Федерации утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. № 298, 30.12.2014 г.
4. Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина и О.К. Зателепина. М.: За права военнослужащих, 2012. 352 с.
5. Воинский устав о наказаниях от 05.05.1868 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2008.
6. Воронин В.Н. Реализация принципа справедливости при назначении наказания как индикатор качества уголовного закона // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4. С. 55-72.
7. Данилов П.С. Преступления против военной службы в дореволюционном законодательстве России: историко-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 88-91.
8. Декрет ВЦИК от 08.04.1920 г. «О Комиссиях по борьбе с дезертирством» // СУ РСФСР. 1920. № 26. Ст. 126.
9. Декрет ВЦИК от 29.05.1918 г. «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную армию» // СУ РСФСР. 1918. № 41. Ст. 518.
10. Ермолович Я.Н. Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих. М. : Юрлитинформ, 2014. 288 с.
11. Закомолдин Р.В. О формальном аспекте регламентации уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих в УК РФ // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 1. С. 5-11.
12. Закомолдин Р.В. Об уголовной ответственности несовершеннолетних курсантов военных образовательных учреждений //

Слагаемые качества современного гуманитарного образования: сб. матер. XVII-й междунар. науч.-метод. конф. Тольятти, 17-18 октября 2019 г. / отв. ред. Р.В. Закомолдин; фил. ЧОУ ВО «СаГА» в г. Тольятти. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. С. 42-45.

13. Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник (500 терминов, понятий и определений). М. : NOTA BENE, 2013. 134 с.

14. Закомолдин Р.В., Дуюнов В.К. О необходимости закрепления категорий «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 3. С. 26-31.

15. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об уголовной ответственности за воинские преступления» // СЗ СССР. 1968. № 2.

16. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: монография. М.: За права военнослужащих, 2009. 192 с.

17. Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 21 с.

18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев. - М. : Проспект, 2018. 1375 с.

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X-XII: в 4 т. Т. 4. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М. : Юрайт, 2017. 278 с.

20. Коренев М.С. Субъективная сторона в преступлениях против военной службы: некоторые проблемы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2. С. 69-74.

21. Кочешев С.П. Исторический анализ характеристики состава преступлений, связанных с нарушением правил взаимоотношений между

военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности // Закон и армия. 2005. № 9. С. 23-26.

22. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М. : НОРМА, 2000. 400 с.

23. Малинин В.Б. Проект нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Общая часть. Глава VIII. Уголовная ответственность и наказание // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 2. С. 83-92.

24. Маршакова Н.Н. Классификация преступлений против военной службы // Юридический мир. 2007. № 12. С. 34-36.

25. Положение о революционных военных трибуналах от 20.11.1919 г // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

26. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6, июнь, 2008.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2016.

29. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.12.2001 г. № ИН 0312/2001 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

30. Постановление СТО РСФСР «О дезертирстве» от 25.12.1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 99. Ст. 1015.

31. Постановление СТО РСФСР от 03.03.1919 г. «О мерах борьбы с дезертирством» // СУ РСФСР. 1919. № 9. Ст. 94.

32. Постановление СТО РСФСР от 03.06.1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства» // СУ РСФСР. 1919. № 25. Ст. 287.

33. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Положение о воинских преступлениях» от 27.07.1927 г. // СУ РСФСР. 1927. № 50. Ст. 505.

34. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М.Л. Журавлева, С.И. Никулина. - М. : Приор, 2016. 695 с.

35. Сидоренко В.Н. Анализ судебной практики по делам о неисполнении приказа (статья 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 3. С. 21-25.

36. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985.

37. Суденко В.Е. Объект преступлений против военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 11. С. 69-74.

38. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.К. Дуюнова. - М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 780 с.

39. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М. : Проспект, 2015. 1184 с.

40. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. - М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

41. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М. : НИЦ Инфра-М: Контракт, 2015. 895 с.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

43. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

44. Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации»,

«Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // СЗ РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

45. Указ Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») // СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

46. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

47. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

48. Шанхаев С.В. Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов). М. : Серия Право в Вооруженных Силах - консультант. За права военнослужащих, 2008. 208 с.